

УДК 340.113.2

А.А. Бочков, А.М. Бондарев

Классификация договоров и их содержательная характеристика

В юридической науке нет единого подхода к определению нормативно-правового договора – ученые называют и определяют его по-разному, наделяя различными характеристиками. Наиболее приемлемой представляется дефиниция, предложенная П.М. Рабиновичем. Определяя нормативно-правовой договор как один из основных источников права, он считает, что это объективное формально обязательное правило поведения общего характера, установленное по взаимной договоренности нескольких субъектов, которое обеспечивается государством [1]. Основными составными элементами этого определения являются: формальный характер правила поведения и его обязательность для неопределенного количества неперсонифицированных субъек-

тов, взаимное согласие договаривающихся субъектов в отношении определенных прав и обязанностей, обеспечение реализации этих прав и обязанностей государством, которое в основном характеризуется диспозитивностью.

Рядом детализирующих характеристик отличается дефиниция, предложенная В.В. Лазаревым. В соответствии с ней, нормативно-правовой договор – это акт волеизъявления самих участников общественных отношений, который получает поддержку государства [2]. Основной акцент здесь делается на свободе волеизъявления субъектов общественных отношений, однако, элемент государственного обеспечения реализации договора представляется аморфным, «размытым» и приобретает вторичный и даже альтернативный характер.

Ряд авторов полагает, что нормативный договор, являясь эффективным юридическим средством по определению прав и обязанностей, правил взаимоотношений граждан и юридических лиц, может быть применим и имеет большое значение в отношениях между государствами. Однако, ему отдают приоритет в качестве одного из основных источников права в сфере коммерческих отношений и имущественного оборота [3].

Основной отличительной чертой, подтверждающей выдвинутое предположение о различных подходах к исследуемому понятию, является заключение договора между несколькими субъектами на основе их взаимной договоренности и свободного волеизъявления (статутарный признак). Это, практически, нивелирует и даже исключает отношения власти и подчинения, как на этапе подготовки такого договора, так и, по большому счету, на этапе его реализации. Ведь стороны по отношению к договору обладают равенством, автономной волей, свободным волеизъявлением и имеют взаимные права и обязанности, которые корреспондируют между собой.

Длительное время в правовой доктрине сфера применения договора как источника права ограничивалась исключительно гражданско-правовыми отношениями. Некоторые ученые видели его применение возможным и в других отраслях права, например, коллективный договор в трудовом праве [4].

Актуализация проблематики применения нормативно-правового договора как источника права Республики Беларусь напрямую связана со становлением и развитием национального конституционализма. Эти процессы характеризовались проявлением неоднозначного отношения к этому источнику права. Некоторые ученые, выделяя нормативно-правовой договор как самостоятельный источник права отмечают, что он отличается от ординарных договоров, заключаемых в сферах хозяйственной деятельности обществ, торговли и обмена товарами и других, тем, что содержит в себе правила общего характера, нормы поведения, обязательные для всех. И далее, определяя сферу применения такого договора, эти авторы напрямую увязывают ее с государственно-правовыми отношениями, отмечая, что они используются во взаимоотношениях между государствами и государственными образованиями. На основе правовых договоров нередко строятся взаимоотношения между федеративными государствами и государственными образованиями – субъектами федерации и всегда – между государствами, образующими конфедерацию [5]. На этой же позиции стоит Г.Н. Манов, определяющий договор как соглашение нормативного характера, имеющее силу закона [6].

Отмечая расширение роли и значения договоров и соглашений, как источников права, М.В. Баглай и Б.Н. Габричидзе включают в их круг также международные договоры и соглашения, заключаемые РФ с другими суверенными государствами, и внутренние договоры, заключаемые между РФ и ее субъектами или между субъектами РФ [7].

Наиболее общий подход к исследуемой проблеме отличает группу ученых во главе с А.Е. Козловым. Они в развитие своих прежних установок полагают, что нормы международного права, международные и внутригосударственные

договоры служат источником права только в том случае, если предусмотрено их прямое применение в данной стране.

Такой разброс мнений, особенно распространение возможности заключения нормативно-правовых договоров в рамках унитарного государства, которым является Республика Беларусь, свидетельствует не только о его применимости в качестве источника права к ординарным условиям функционирования государства и общества, но и о высокой потенции существования и функционирования при наличии противоречий, возникающих между различными ветвями власти в условиях политического кризиса.

Представляется, что возрастание роли договорных форм в правовой системе Республики Беларусь обусловлено несколькими инновационными факторами, лежащими в основе трансформации государственной власти и имеющими основополагающее значение для становления качественно иных, новых взаимоотношений субъектов права в процессе функционирования общества и государства.

К первому инновационному фактору можно отнести фактическое перемещение ряда объектов публично-правового регулирования в сферу частноправового регулирования. Такие процессы вызывают глобальные в рамках государственной организации общества подвижки, имеющие социально значимые последствия институционального характера. По мнению Ю.А. Тихомирова, это, прежде всего, касается:

- сфер деятельности предприятий и иных хозяйствующих субъектов, где резко сужена зона административности управления и регулирования;
- расширения областей проявления человеческой свободы и укрепления гарантий, прав гражданина;
- открытого простора институтам гражданского общества;
- партий, общественных организаций и движений;
- увеличения в общей нормативной системе удельного веса саморегуляции, в том числе договорного регулирования.

Таким образом, речь идет о радикальной модификации поведения государства, о признании им частных, индивидуальных интересов в качестве приоритетных, о выработке новой философии взаимоотношений с индивидами и их объединениями. Наблюдается возрастание значения публично-правовых регуляторов как самих по себе, так и в сфере отраслей частного права. Оно актуализируется объективными тенденциями переплетения и взаимозависимости государственных, локальных, групповых и индивидуальных интересов и форм деятельности, понимания необходимости сохранения единства и целостности государства как территориального пространства и сферы реализации таких интересов и деятельности заинтересованности в сохранении социального и гражданского мира, разрешении противоречий правовыми средствами.

На таком социально-политическом и правовом фоне наблюдаются процессы обратного, позитивного воздействия частного права на публично-правовые регуляторы. Они также носят структурно-институциональный характер. Это, в частности, проявляется в заимствовании и преобразовании публичным правом институтов частного права, например, договоров. Такая тенденция характерна для многих зарубежных государств. В этой связи, Ю.И. Свядосц отмечает, что дифференциация правового режима договорных отношений, эволюция методов их нормативного регулирования, новые договорные формы хозяйственных отношений, «социализация» договорного права, наконец, унификация норм договорного права в международном порядке и иные тенденции в договорном праве, являются непосредственным результатом нового этапа научно-технической революции, существенных изменений

в развитии производства и всей системы экономических и социально-политических отношений в развитых капиталистических странах.

Вследствие этого государство отказывается от своего тотального вмешательства и диктата в сфере частных интересов, что приводит к блокаде процессов огосударствления всех сфер социальной жизни и к стимулированию в этих сферах активности, а затем и к самопроявлению частных интересов посредством активизации самостоятельности и свободы договорных отношений. Отсюда заимствование положений частного права в качестве нормативных принципов публичного права из сферы, в которой договор играет доминирующую роль, обуславливает возрастание значения договора в системе права Республики Беларусь.

Вторым инновационным фактором, влияющим на повышение роли и значения договорных отношений в системе права, является имплементация норм международного права в национальное законодательство. В соответствии со ст. 8 Конституции Республики Беларусь «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства». Следовательно, восприятие национальным законодательством международных норм, изначально имеющих договорную основу, расширяет его договорную базу и потенциал. И с учетом указанных выше факторов делает договорные отношения наиболее приемлемым и распространенным видом правовых отношений, а сам договор обыкновенным, ординарным, а не исключительным источником права Республики Беларусь.

Становление и проявление инновационных факторов, влияющих на актуализацию договорных отношений в праве, напрямую связано с тенденцией либерализма, охватившей в последние годы все институты духовной, политической и экономической жизни общества. Именно либерализм, который сопутствует становлению подлинно рыночной экономики, нуждается в постоянном развитии, в новых решениях, учитывающих назревшие и актуальные потребности общества. И, как видим, среди этих решений важное место занимают договорные отношения.

Ведь отправными аксиомами системы либеральных взглядов, направленных на построение либерального общества, является человек, его свобода, достоинство и неотъемлемые права, высокий статус личности.

Думается, что известная доля индивидуализма, проявляющаяся в процессе формирования и реализации интересов конкретного человека, не входит в противоречие с интересами рыночной экономики, которая проходит интенсивные процессы становления на постсоветском пространстве. Ведь сам классический рынок, основанный на господстве частной собственности, формирует ее дисциплинирующее воздействие на членов общества.

Как представляется, это обусловлено наличием двух, казалось бы, антагонистических тенденций, которые институционализируются и функционируют одновременно. С одной стороны, частная собственность является основой и источником экономической и социальной свободы, экономической и социальной активности индивида. А с другой – она есть своего рода бремя, которое налагает на ее носителя ответственность и определенные ограничения в модификации и выборе поведения, связанные, в частности, с сохранением, управлением и использованием собственности («собственность обязывает» – ст. 13 Конституции Республики Беларусь) В этих условиях договорные отношения являются универсальным средством закрепления, стабилизации и реализации социальных отношений.

Наиболее яркое проявление либеральные идеи приобретают в процессе реновации государственной деятельности. Идея общественного консенсуса, находящая питательную почву в период становления и развития государст-

венности новых государств – бывших республик СССР, есть, ничто иное как модификация идеи общественного договора. Причем, этот консенсус при актуализации в период реформ всех сторон социальной жизни, в первую очередь, должен быть достигнут в политико-правовой, публичной сфере, в кругу субъектов конституционного регулирования, что повышает роль договорных отношений именно в сфере конституционного права.

Отсюда нормативно-правовые договоры, заключаемые в этой сфере, по большому счету, становятся публичными договорами. Еще более «высокого» уровня публичности такие договоры достигают в процессе реализации на практике идеи «социального государства». Она нашла конституционную легализацию и закрепление в виде общей терминологической формулы не только в основных законах демократических, развитых государств (Германия, Испания и др.), но и в конституциях постсоветских государств (Россия, Беларусь и др.).

Общезвестно, что доминирование государства в важнейшей социальной сфере приведет к выдвиганию его «на первые роли» в других сферах жизни общества. А это, в свою очередь, приведет к «порочному кругу», когда идея «социального государства» входит в противоречие с постулатами демократической государственности и свободной рыночной экономики, выдвигая в процессе своей реализации проблемы и трудности, которые потенциально ведут к социальной напряженности. Поэтому универсальным путем разрешения таких противоречий представляется только договорный процесс, ведущий к заключению публичных (публично-правовых) договоров системообразующего характера.

Определяя признаки публично-правового договора, отправной точкой необходимо избрать статутарные признаки правового договора как такового. Исходя из дефиниции договора: оглашение сторон, направленное на возникновение, изменение и прекращение их взаимных прав и обязанностей, возможно, их выявить. Договору присущи такие признаки:

- свобода волеизъявления, т.е. добровольность заключения;
- равенство сторон;
- согласие по всем существенным аспектам договора;
- эквивалентный характер;
- взаимная ответственность сторон за невыполнение или ненадлежащее исполнение условий договора;
- обеспечение договора принудительной силой государства, что придает им юридическую силу.

Государственное воздействие на договорные отношения, по сути, не имеет альтернативы, так как посредством закрепления воли государства в законе договор признается одним из видов нормативной саморегуляции общественных отношений. Одновременно определяется сфера его «предельности» – так называемое «договорное поле», определяющее типологию социальных сфер и отношений, для регуляции, стабилизации и реализации которых используется договор. Посредством закона устанавливаются виды и формы договоров. Наконец, государство, посредством формализованных правоустановлений общеобязательного характера, устанавливает и закрепляет процедуры заключения и исполнения договоров, защиты прав и интересов сторон, участвующих в них, а также меры их ответственности за невыполнение договорных обязательств.

Эти статутарные признаки не всегда проявляются в публично-правовых договорах, которые отличаются рядом характерных признаков. Ю.А. Тихомиров видит эти отличия в субъектах, предмете и содержании данных договоров, а также в способах обеспечения их реализации. Субъектами публично-правового договора могут выступать лишь субъекты, являющиеся субъектами

публично-правовых отношений и, следовательно, прежде всего обладающие властными полномочиями. К кругу наиболее типичных субъектов он относит государство, его органы, должностных лиц, местное самоуправление, официальных представителей партий и иных общественных объединений, международные организации. Другая сторона договора, по его мнению, может иметь другой статус, что дает возможность предположения о том, что здесь возможно участие и субъектов, которые по своей правовой природе изначально не обладают властными полномочиями (например, граждане или юридические лица иной, негосударственной формы собственности), но которые в публично-правовой сфере могут быть носителями некоторых властных функций (граждане-избиратели, трудовые коллективы как субъекты выдвижения кандидатов в народные депутаты или как сторона в трудовом конфликте с собственником, органы самоорганизации населения в процессе защиты своих прав и т.д.) в процессе репродуцирования и воспроизводства публичных интересов.

Предметом публично-правового договора выступают обычно отношения власти и подчинения, причем специфического консенсуально-согласительного свойства, или, как метко отмечает Ю.А. Тихомиров, «вопросы властвования, управления и саморегуляции, причем не все, а лишь допускающие не общеправовую, а договорную форму регулирования». Для их дифференциации он предлагает использовать Конституцию и законодательство, в котором должны быть четко определены «границы публичности», та сфера, где возможно и целесообразно договорное регулирование.

Отличительным признаком публично-правовых договоров является их содержание. Оно, хотя и включает в себя обычные субъективные права и обязанности сторон, однако в силу их юридического статуса предопределяет более жесткую правовую определенность, заданность и регуляцию, хотя, как полагает Ю.А. Тихомиров, это не снижает объема их усмотрения и добровольности в определении предмета договора. Такие отношения выступают в виде своеобразного перспективного «программирования», которое обусловлено, прежде всего, тем, что правовые нормы, включающие в себя права и обязанности сторон публичного договора весьма специфичны. Они выступают как нормы-цели, нормы-намерения, нормы-координаторы, нормы-согласования, нормы-программы, нормы-действия, нормы-предостережения, нормы-воздержания и даже, как нормы-принципы, которые, как представляется, являются проявлением более обобщенного уровня регулятивной деятельности. То есть права и обязанности сторон-участников, содержащиеся в этих нормах, носят заданный, направленный, заранее предсказуемый и даже стереотипный характер, который обусловлен компетенционными полномочиями одной либо другой (или нескольких) сторон.

Следует обратить внимание на прагматическую основу классификации публично-правовых договоров, предложенную Ю.А. Тихомировым. Она представляет не только научный, но и практический интерес, так как основана на характеристиках субъектов и содержания подобных договоров. Исходя из этих классифицирующих признаков, автор выделяет:

- учредительные договоры;
- компетенционно-разграничительные договоры;
- соглашения о делегировании полномочий;
- программно-политические договоры о дружбе и сотрудничестве;
- функционально-управленческие соглашения;
- договоры между государственными и негосударственными структурами;
- договоры о гражданском согласии;
- международные договоры.

Становление и укрепление позиций нормативно-правового договора как источника права Республики Беларусь является свидетельством изменения соотношения права и государства (правовое государство), а также переноса акцентов в соотношении «личность – общество – государство» на права индивида. Это проявляется в усилении договорных, бесконфликтных тенденций в праве, связанных с выдвиганием идеи свободы в центр современного правового мышления, возрастанием значения и конституционной легитимацией таких ценностей, как права человека, правовое государство, разделение властей, разрешение возникающих конфликтов цивилизованными, договорными способами. Именно с их помощью в правовой системе обеспечивается автономия личности, утверждается гражданский мир и согласие в обществе и государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рабинович П.М.* Основы общей теории права и государства. Бородеянка, 1993. С. 69.
2. *Лазарев В.В.* Основы права. М., 1996. С. 10.
3. *Теория государства и права* / Под. ред. *В.М. Корельского* и *В.Д. Перевалова*. М., 1997. С. 304.
4. *Основы теории государства и права* / Отв. ред. *С.С. Алексеев*. М., 1971. С. 269.
5. *Теория государства и права* / Под. ред. *М.Н. Марченко*. М., 1996. С. 367.
6. *Теория права и государства* / Под. ред. *Г.Н. Манова*. М., 1995. С.193, 195.
7. *Баглай М.В., Габридзе Б.Н.* Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 34.

S U M M A R U

The classification of different kinds of contracts given and analyzed in this paper from different aspects. It gives an analysis of contractual relations directed to coordinate the activity participants. The paper is devoted to the research of theoretic Scientific and practical problems of the place of a normative-legal contract in the System of Legal Sources of Belarus.

Поступила в редакцию 4.06.2003